

МОДАЛЬНОЕ ИМЯ В ВЫРАЖЕНИИ ЖЕЛАТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ БЫТИЙНО-ОПТАТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Н.Н. Орлова

ГОУ ВПО «Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина», г. Тамбов

Рецензент М.Н. Макеева

Ключевые слова и фразы: бытийность; желательность; модальное имя с семантикой желательности; оптативность; утвердительные и отрицательные предложения.

Аннотация: Проанализированы выражения желательности в бытийно-оптативных предложениях с модальным именем, которые занимают особое место в системе средств оптативности, указывая на наличие (бытийность) или отсутствие желания.

На сегодняшний день в отечественной лингвистике значительный интерес вызывает функционально-семантический подход к изучению языковых явлений. Среди разнообразных лингвистических теорий в исследовании синтаксиса русского языка особо значимое место занимает теория оптативности, разработанная профессором Е.В. Алтабаевой. Центральными и определяющими понятиями в теории оптативности являются *желательность* и *оптативность*, соотносимые как «означаемое» и «означающее» (см. работы Е.В. Алтабаевой, 2000–2007). Желательность, как «означаемое», выражает отношение к действительности как к желательному явлению, событию (желательная модальность), оптативность, в связи с этим, как «означающее», представляет собой совокупность средств выражения желательности в языке.

Согласно концепции оптативности Е.В. Алтабаевой, все многообразие средств выражения желательности организовано в функционально-семантическое поле оптативности, построенное по ядерно-периферийному принципу: грамматические и лексико-синтаксические показатели оптативности [1, с. 21].

В данной работе нас интересует вопрос о лексико-синтаксическом уровне выражения желательности, а именно выражение желаний говорящего через бытийно-оптативные высказывания, предикативную основу которых составляет модальное имя с семантикой желательности.

Цель статьи – определить роль модального имени с семантикой желательности в бытийно-оптативном предложении для выражения значения наличия и отсутствия желания.

В функции модальных имен с семантикой желательности выступают следующие отглагольные существительные: *желание (нежелание), намерение, стремление, охота (желание), мечта (мечтание), рвение, потребность, страсть, жажда* и др.

Бытийные предложения с модальным именем желательной семантики строятся по следующим моделям:

1. *Глагол бытия (быть) + мод. имя.*
2. *Не + гл. бытия (быть) / нет (нету) + мод. имя.*

Данные модели прямо противоположны по своим семантическим оттенкам: по первой модели строятся бытийные предложения со значением *наличия желания у субъекта*; а по второй – предложения со значением *отсутствия желания у субъекта*. При этом синтаксическая роль и грамматическая форма модального имени с желательной семантикой в данных бытийных предложениях различна. В предложении со значением наличия, бытия *желания* имя занимает позицию подлежащего, синтаксического субъекта, имеет форму именительного падежа: *Есть желание*, в отличие от предложений со значением *отсутствия желания*, где модальное имя занимает позицию синтаксического объекта и имеет форму родительного падежа: *Нет желания*.

К общему и частному исследованию бытийных предложений обращались В.В. Тихонов, Н.Д. Арутюнова, Е.И. Ширяев, Г.И. Володина, П.А. Лекант, Е.В. Алтабаева и др.

Вслед за Н.Д. Арутюновой и Е.В. Алтабаевой отмечаем, что предложения с модальным именем желательности (бытийные предложения) относятся к разряду высказываний о внутреннем мире человека [1, с. 140], равно как и любое предложение с оптативной семантикой: *Она... не задумывается сладко над поэтической минутой, как будто у ней вовсе нет мечты, нет потребности утонуть в раздумье!* (И.А. Гончаров); *...я никогда не вижу никаких иностранцев, общаться с ними у меня нет никакой охоты...* (М. Булгаков); *...Элли сняла с кола Страшилу, чучело, которое могло ходить и говорить и у которого было заветное желание получить умные мозги...* (А. Волков); *Он стоял, прижимаясь плечом к оплавленной броне немецкого танка... было желание сесть в снег, закрыть глаза, не двигаться, не думать ни о чем* (Ю. Бондарев).

Глагол бытия в обозначенных предложениях со значением желательности выступает в трех временных формах: настоящего, прошедшего и будущего времени (*есть желание, было желание, будет желание*). Любопытно отметить, что «отнесенность желания во временной план будущего для таких высказываний не характерна, поскольку ситуация «прогнозирования» желания в естественной речи почти не реализуется» [2, с. 137].

Анализ утвердительных бытийно-оптативных предложений с формой настоящего актуального времени глагола, обозначающего «действие, протекающее в момент речи» [6, с. 630], показал, что глагол бытия может быть как эксплицитированным, так и имплицитированным, но при этом обязательно подразумеваться.

Приведем примеры экспликации глагола *быть* (форма *есть*): *...есть в каждом ребенке стремление к перелепке земли, к прямому влиянию на сыпучую среду* (В. Набоков); *Сердиться долго Олег не может, порой и желание на то есть и причина всякая, хочет злость сохранить, но не получается* (В. Аксенов); *Идеи-то пожалуй и бродят... и желание добра есть, хоть и детское* (Ф.М. Достоевский); *Есть потребность в консолидации...* (ЛГ, № 18, 2006, с. 4, А. Ципко). Импликация глагола *быть* особенно характерна при выражении наличия желания в настоящем актуальном времени: *У меня врожденная страсть противоречить...* (М.Ю. Лермонтов); *У Аси страсть знакомиться с людьми круга низшего...* (И.С. Тургенев); *И в женах, дочерях к мундиру та же страсть!* (А.С. Грибоедов); *У меня страстная жажда жизни, борьбы, труда...* (А.П. Чехов). Из проделанных наблюдений видно, что одним из обязательных компонентов бытийных предложений являются детерминанты (предложно-падежная форма модели *предлог + местоимение / имя сущ. в косв. пад.*).

Ирреальная модальность в бытийном предложении изменяет общую оптативную семантику в них и вносит новые оттеночные смыслы. Так, например, сослагательное наклонение, выраженное в предикативной части формой *было* и частицей *бы*, указывает на условное значение желательности: *Небо прямо над головой, кнутом полоснуть можно, желание бы было, исполнить его легко...* (В. Аксенов); – *Наша еда мужицкая!.. – вздохнул Кирюха – и мужицкая войдет во здравие, была бы охота* (А.П. Чехов), или на собственно условное значение: 1) в настоящем синтаксическом времени: *Если есть у купца охота читать, он станет читать дело...* (Ф.М. Решетников); 2) в будущем времени: *Я думаю, что Сережу ты еще застанешь у мамы, если у тебя будет желание заглянуть к ней* (Л. Леонов). Вместе с тем, сослагательное наклонение может быть осложнено оттеночным значением *недоверия*, *сомнения* в наличии желания: *И точно будто бы у него было (какое) чрезвычайное намерение* (Ф.М. Достоевский).

Бытийные предложения, строящиеся по модели *не + гл. бытия (быть) / нет (нету) + мод. имя*, как показывают наши наблюдения, более распространены в речи, чем предложения с семантикой наличия желания.

Данные предложения авторы «Русской грамматики» называют предложениями «с лексически ограниченными компонентами» [7, с. 336], в предикативную основу которых входит «отрицательное слово» и которые «вступают в соотношения с предложениями со сказуемым – глаголом соответствующей семантики» [7, с. 340]. В нашем случае предикативная основа – сочетание отрицательного компонента *нет (нету)* с модальным именем желания: *у меня нет желания – я не хочу, не желаю*. Примеры: *Действительно, нет никакого желания подавать руку представителям противоположного лагеря* (ЛГ, № 18, 2006); *...Ни права жить, ни охоты нет; делать больше нечего, нечего ожидать, нечего даже желать* (И.С. Тургенев). Более продуктивны отрицательные бытийные предложения настоящего времени с использованием *субъектных детерминантов* «со значением того, кто не обладает чем-либо» [7, с. 338]: Приведем ряд примеров: *Я устал. Очень устал. И у меня нет желания соучаствовать в твоих домьслах...* (Ю. Бондарев); *...у меня нет никакого желания приставать к вам* (М.А. Булгаков); *У меня больше нет никаких мечтаний и вдохновения тоже нет...* (М.А. Булгаков); *У меня нет желания разговаривать с кем*

бы то ни было, кроме своей дочери!.. (Л. Филатов); *У меня, видишь ли, нет желания пристрастно допрашивать, а тем более воевать с грудными детьми* (Ю. Бондарев); *Бархатный манит нас мох, руками дриад округленный,.. Зову противиться в нас нет ни желанья, ни сил* (И.С. Тургенев); *Час разлуки, час свиданья – Им ни радость, ни печаль; Им в грядущем нет желанья. И прошедшего не жаль* (М.Ю. Лермонтов).

Среди отрицательных предложений с компонентом *нет* употребляются предложения с вопросительной интонацией, которая вносит дополнительный оценочный смысл в общую отрицательную семантику желательности. Так, например, предложение с собственно вопросительной интонацией, или предложение-вопрос, адресованный к объекту: *У вас нет охоты пристать к которому-нибудь разряду?* (И.А. Гончаров); *...у тебя нет ли потребности высказаться перед кем-нибудь, разделить свою мысль...?* (И.А. Гончаров). Кроме того, при употреблении частицы *неужели*, синонимичной частице *разве* в одном из ее значений, в вопросе выражается «сомнение, недоверие, так ли, правда ли...» [5, с. 415, 642]: *Неужели, у вас нет потребности высказаться?* (И.А. Гончаров).

В бытийных конструкциях с отрицанием желания употребляются формы прошедшего времени глагола *быть* (*быва́ть*) с отрицательной частицей *не*. Согласимся с П.А. Лекантом, что «сочетание полнозначного слова с *не* не является формой этого слова» [4, с. 51–54], в нашем случае сочетание глагола *быть* с частицей *не*. Примеры: *Писать я вам тоже не могла, да и охоты не было, потому что письмом ничего не разъяснишь* (Ф.М. Достоевский); *... жизнь свою я тащу волоком, как бесконечный шлейф... И часто не бывает никакой охоты жить* (А.П. Чехов). При использовании в предложении с отрицанием формы условного наклонения бытийного глагола подчеркивается ирреальная модальность и отрицание нейтрализуется: *А теперь он тихо плакал... сознавая, что, не зная он о ее существовании, не любил ее... не было бы... этого необоримого, безумного и мучительного желания немедленно, тот час же вырваться ... бежать к ней среди ночи...* (Ч. Айтматов).

При использовании в отрицательных предложениях с формами прошедшего времени глагола *быть* вопросительной интонации, семантика отрицания желания меняется на прямо противоположную (форма риторического вопроса): *У кого не было какой-нибудь странной, так называемой заветной мечты, которой никогда не суждено сбываться?* (И.А. Гончаров), то есть у всех была мечта.

В заключение статьи подведем итоги:

- бытийные предложения с оптативной семантикой могут быть утвердительными *Есть желание* и отрицательными *Нет желания*, одним из важных компонентов которых являются детерминанты, указывающие на того, кто обладает (утвердительные) или не обладает (отрицательные) *желанием*;
- формы ирреальных наклонений глагола *быть* (сослагательное наклонение) вносят дополнительные оттеночные смыслы недоверия, сомнения в общую оптативную семантику бытийного предложения;
- восклицательная интонация бытийно-оптативных предложений с отрицательным словом *нет* нейтрализует отрицание: *Нет ли у вас желаний? Неужели у вас нет желаний?*, а в бытийно-оптативных предложениях с формой прошедшего времени глагола *быть* с отрицанием *не* меняет общую отрицательную семантику на утвердительную: *У кого не было желаний? (у всех было желание)*.

Список литературы

1. Алтабаева, Е.В. Оптативные предложения в современном русском языке : учеб. пособие / Е.В. Алтабаева. – Мичуринск, 2003. – 164 с.
2. Алтабаева, Е.В. Оптативная семантика в бытийных высказываниях / Е.В. Алтабаева // Семантическая структура слова и высказывания : межвуз. сб. науч. тр. – М., 1995. – С. 135–139.
3. Арутюнова, Н.Д. Русское предложение. Бытийный тип: Структура и значение / Н.Д. Арутюнова, Е.И. Ширяев. – М. : Русский язык, 1983. – 198 с.
4. Лекант, П.А. Грамматические категории слова и предложения / П.А. Лекант. – М. : Изд-во МГОУ, 2007. – 215 с.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1997. – 944 с.

6. Русская грамматика / АН СССР ; Ин-т рус. яз. ; гл. ред. Н.Ю. Шведова : в 2 т. Т. 1. – М. : Наука, 1980. – 784 с.

7. Русская грамматика / АН СССР ; Ин-т рус. яз. ; гл. ред. Н.Ю. Шведова : в 2 т. Т. 2. – М. : Наука, 1980. – 712 с.

Modal Noun in Expressing the Semantics of Desirability of Existential-Optative Sentence

N.N. Orlova

Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov

Key words and phrases: affirmative and negative sentences; desirability; existence; modal noun with the semantics of desirability; optativity.

Abstract: The paper dwells upon the analysis of expressing the desirability in the existential-optative sentence with modal nouns which have a significant place in the system of ways of expressing optativity, thus pointing to the presence (existence) or absence of the desire.

© Н.Н. Орлова, 2009